

# НИЖЕГОРОДСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., за 1 мѣс. 50 коп., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный № — 15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита; на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 5 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи-при Домѣ Братства Св. Георгія; открыта въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и четвергъ отъ 1 ч. до 2 ч. по-полудни и отъ 7 ч. до 8 веч. Квартира редактора. Б. Солдатская, д. № 18,—пріемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по-полудни.

№ 34-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемые безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ: Виновато-ли духовенство? — Недовѣріе?—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Чудесное исцѣленіе.—Изъ общественной жизни.—Важнѣйшія телеграфныя извѣстія.—Объявленіе.

## Виновато-ли духовенство?

Всякій, кому дорого дѣло Православной Церкви, будь это человѣкъ, принадлежащій къ клиру, или мірянинъ, долженъ обратить вниманіе на замѣтку священника Левашова подъ заглавіемъ: „О мѣропріятіяхъ къ укрѣпленію Православія и къ борьбѣ съ расколосектантствомъ“ (замѣтка помѣщена въ № 30 Церковно-Общественнаго Вѣстника). Замѣтка жестокая. Духовенству въ ней высказанъ приговоръ, и страшный приговоръ. Духовенство обвинено въ небреженіи къ своимъ обязанностямъ, въ утратѣ религіозности, въ зазорной жизни, въ обиліи нравственныхъ недостатковъ; обвинено все огульно, безъ всякихъ исключеній, ибо авторъ на вопросъ: гдѣ же таковыя (т. е. которые были бы болѣе или менѣе близки къ идеалу) пастыри? отвѣчаетъ: „не видно ихъ“.

Если-бы такія слова сказаны были не священникомъ, то можно было бы подумать, что они сказаны человѣкомъ, враждебнымъ духовенству, или же не знающимъ его; можно было бы сказать, что они плодъ ненависти или недостаточнаго знакомства съ сословіемъ, о которомъ произносится судъ. Слѣдовательно, можно было бы очень и очень усумниться въ истинности ихъ. Но тутъ авторъ—священникъ, значитъ, человѣкъ, котораго никоимъ образомъ нельзя обвинить во враждебности къ духовенству, ибо онъ самъ къ нему принадлежитъ; нельзя также и сказать про него, что онъ не знаетъ духовенство, ибо это похоже на абсурдъ. Ясное дѣло, что сужденіе о духовенствѣ имъ произнесено не зря, а съ знаніемъ дѣла; слова: „не видно пастырей“, очевидно, подсказала ему сама жизнь.

Но посмотримъ, правильно-ли о. Левашовъ произнесъ свое сужденіе; правильно-ли онъ понялъ жизнь духовенства? Не обманулся-ли онъ въ своихъ

силахъ и наблюденіяхъ, признавъ ихъ достаточными для того, чтобы произнести столь жестокий приговоръ.

„Слѣдуетъ прежде возвыситься нравственно, или, вѣрнѣе, возродиться современному духовенству въ его религіозно-нравственной жизни“. Вотъ, по мнѣнію о. Левашова, то единственное, что требуется для того, чтобы дѣло миссіи процвѣло; въ противномъ случаѣ, т. е. если духовенство не возродится, все мѣропріятія миссіи сведутся къ нулю. Но, о, Боже мой! Неужели духовенство настолько уже перестало служить Богу, настолько стало безрелигіозно и пало нравственно, что стало возможнымъ открыто обвинять его въ этомъ? Ужели теперь духовенство не продолжатели дѣла Христова на землѣ, а разрушители его? Если такъ, то Церковь Православная въ опасности и какъ-разъ съ той стороны, гдѣ должна бы быть самая крѣпкая ея защита.

Но, благодареніе Богу, не такъ еще мрачно дѣло обстоитъ, какъ это представилось о. Левашову, и опасности для Церкви Православной особенной нѣтъ. Все также Она, Невѣста Христова, стоитъ во всеоружіи своихъ средствъ, на первомъ планѣ среди которыхъ стоитъ пламенная вѣра; все также пастыри ея ревниво охраняютъ ея интересы, помня завѣтъ пасти ввѣренное имъ духовное стадо, твердо стоя на камени исповѣданія вѣры Христовой. Не хвалясь своими подвигами, но совершая ихъ, духовенство въ массѣ неумолимо совершаетъ свое великое дѣло водительства душъ своихъ пасомыхъ. Много могъ бы я указать примѣровъ, гдѣ пастыри въ своей деревенской глуши по мѣрѣ силъ своихъ трудились и трудятся на нивѣ Христовой, беззавѣтно вѣря въ святость своей миссіи, неся высоко знамя своей вѣры на утѣшеніе вѣрующихъ, на пользу Святой Церкви и родного Отечества. Нѣкоторые изъ нихъ уже „приложились къ отцамъ своимъ“, многіе еще здравствуютъ и донынѣ, но



скромные въ оцѣнкѣ своей дѣятельности, работающіе не изъ тщеславія... Не буду называть пока имена ихъ, чтобы не оскорбить ихъ скромности.

Что же дало поводъ о. Левашову обвинить духовенство въ томъ, въ чемъ его онъ обвиняетъ? Ужели не приходилось ему никогда встрѣчать пастырей добрыхъ, — искренно-вѣрующихъ?

Мнѣ кажется, почтенный батюшка ошибся, назвавъ предметъ не тѣмъ словомъ. Ошибиться же было не трудно. Дѣйствительно, въ дѣятельности современнаго духовенства (особенно же молодыхъ батюшекъ) замѣчается что-то неладное, чувствуется, какъ будто работаютъ они безъ души, безъ вѣры въ свое дѣло. Замѣчается какъ бы лѣнь, нерадѣніе. Случается даже, что какой-нибудь батюшка и поскользнется на сторону порока. Но нѣтъ, о. Левашовъ, это не признакъ отсутствія вѣры, не упадокъ нравственности. Это внутренней разладъ, это тяжелая душевная драма. Вглядитесь попристальнѣе въ лицо духовенства, вслушайтесь въ его задушевные рѣчи, и вы увидите лицо страдальца, хотя и старающагося скрыть свои страданія, услышите прямо отчаянные рѣчи.

Чтобы возвѣщать святыя истины христіанской вѣры и нравственности и чтобы возвѣщаемыя истины захватывали душу слушателей всецѣло, пастырь долженъ обладать авторитетностью, тою авторитетностью, которая съ принудительностью заставляетъ слушателей принимать его слова въ душу. Такой авторитетностью долженъ обладать каждый священникъ, какъ глашатай истинъ святыхъ. Есть-ли она у насъ? Нѣтъ ея и не потому нѣтъ, что мы не религіозны и безнравственны, какъ говоритъ о. Левашевъ, а потому, что мы находимся въ невыносимыхъ условіяхъ. Какъ будетъ говорить священникъ о милосердіи, напр., когда онъ вслѣдствіе ненавистнаго ему способа обезпеченія бываетъ принужденъ брать за требоисправленія и съ бѣднаго, и богатаго безразлично?

Вотъ тутъ-то и кроется причина, которая заставила о. Левашова заподозрить все духовенство въ безрелигіозности и чуть-ли не безнравственности. Въ этомъ добываніи средствъ священнику такъ часто приходится становиться во всевозможныя коллизіи, что и перечислить невозможно. Съ одной стороны ему ярко предстоятъ идеалы пастырства, съ другой же не менѣе ярко стоитъ предъ нимъ дѣйствительность, идущая въ разрѣзъ съ идеаломъ. Не помню, въ какомъ году и въ какой книжкѣ „Миссіон. Обзор.“ упоминается объ одномъ молодомъ священникѣ. Радостный, полный нравственнаго удовлетворенія возвращается молодой пастырь съ бесѣды съ прихожанами. Тамъ было все радость. Онъ съ увлеченіемъ проповѣдывалъ святыя истины любви; слушатели съ неменьшимъ увлеченіемъ внимали его вдохновеннымъ рѣчамъ. Онъ жилъ однимъ дыханіемъ съ пасомыми, чувствовалъ полное единеніе съ ними. Дома ждетъ его прихожанинъ-пастухъ, которому вскорѣ нужно жениться. „Сколько, батюшка, возьмете вы за вѣнчаніе?“ спрашиваетъ онъ, и... сразу прочь все свѣтлое настроеніе батюшки. „Сколько!.. Сколько!“ бормочетъ онъ; „да, вѣдь, онъ бѣднякъ, нищій! чего съ него взять!“ А братъ приходится, потому что иначе не чѣмъ жить. Вотъ, о. Левашовъ, и загляните въ душу этого ба-

тюшки. (Да ужели и съ вами подобныхъ случаевъ не бывало?). Тамъ вы увидите прямо адъ, тоску безысходную. Вѣдь такіе случаи старятъ, калѣчатъ чело-вѣка. И мы все священники, живущіе отъ этихъ ненавистныхъ намъ доброхотныхъ дацій, мы все калѣчки. Насъ искалѣчило то множество коллизій, и не съ дѣйствительностью, въ которомъ мы живемъ и работаемъ. Тамъ единственнаго кормильца семьи слоронимъ и за это деньги беремъ (сцѣпивши зубы, вберешь); тамъ... Но чего перечислять эти „тамъ“. Все это хорошо всѣмъ извѣстно и все это слишкомъ тяжело перечислять.

И прямо не знаешь, какъ дивиться тому, что, не смотря на такое невыносимое положеніе, духовенство не упустило изъ виду свой идеалъ, сохранило свою вѣру (о нравственности я не говорю, ибо всѣмъ извѣстно, что духовенство самое нравственное сословіе). Одно только потеряло духовенство — это свѣтлый, открытый видъ въ своемъ дѣлѣ. Подъ давленіемъ того гнета, который на немъ, оно не жизнерадостно трудится, но съ опущенной внизъ головой, съ мрачнымъ видомъ, но... все-таки трудится и славно трудится. Читаешь газеты, и прямо умиляешься и удивляешься нѣкоторымъ газетнымъ сообщеніямъ. Тамъ, читаешь, священникъ остановилъ и успокоилъ цѣлую толпу разбушевавшихся мобилизованныхъ солдатъ, тамъ претотвратилъ погромъ и спасъ многихъ евреевъ; тамъ священники, съ крестомъ въ рукахъ, остановили эскапажъ взбунтовавшихся матросовъ и т. д. и т. д. А подвигъ о. Стефана Щербаковского? Одинъ онъ сколько говорить! И когда послѣ этихъ сообщеній газетъ приходится читать слова другого содержанія, извергающія насмѣшки и хулу на пастырей церкви, говорящія о безнравственности ихъ и лѣни, такъ и хочется кинуть имъ слова нашего современнаго публициста кн. Мещерякова: „стыдитесь и замолчите; вы едите, они голодны, вы обезпечены, а они нищія, вы вѣщаетесь..., а ихъ жизнь боли и тернія, и если между ними есть изнемогающіе въ борьбѣ, есть слабѣющіе, то сколько на одного изнемогающаго и слабѣющаго есть сильныхъ духомъ, коихъ героизмомъ держится русская земля въ борьбѣ съ лже-учителями культуры.“ (По „Миссіон. Обзор.“, 1904 г. № 10).

Обвиняетъ о. Левашовъ духовенство въ лѣности къ проповѣдничеству. Но что часто является причиной сего, какъ не тѣ же доброхотныя даціи, которыми обезпеченъ священникъ. Они связываютъ пастыря по рукамъ, часто налагаютъ на его уста печать молчанія тамъ, гдѣ онъ долженъ говорить. Они часто заставляютъ оставлять безъ обличенія, напр., тенныя стороны деревенскаго кулачества, потому что нѣкоторымъ образомъ ставятъ священника въ зависимость отъ кулака. Попробуй священникъ обличеніемъ возставить противъ себя кулака, и лишннго рубля не считаешься въ своемъ бюджетѣ. А какъ этотъ бюджетъ скромный, какъ дорогъ въ немъ каждый грошъ!

„Въ духовенствѣ, говоритъ о. Левашевъ, лѣность къ учительству школьному, гдѣ обыкновенно законоучителя стало пройти возможно больше, вложивъ въ голову дѣтей массу свѣдѣній, мало заботясь о томъ, надолго ли останутся познанія въ головѣ мальчишка“. Совершенно вѣрно, скажу. Но видите-ли тутъ



духовенство? Я болѣе склоненъ винить въ этомъ тѣхъ, которымъ ввѣренъ контроль за преподаваніемъ Закона Божія. Въ качествѣ законоучителя священникъ ставится въ подчиненное положеніе по отношенію къ лицу свѣтскому, которому программа часто бываетъ дороже сути предмета (если позволено будетъ такъ выразиться о Законѣ Божіемъ) и онъ требуетъ исполненія ея. И приходится *volens-nolens* тянуться изъ силъ, чтобы программа была исполнена: чтобы и „раздѣленіе еврейскаго царства“, и „исторія пропажи ослицъ Киса“, и прочее, что безъ ущерба для религіознаго познанія мальчика могло бы быть опущено,—чтобы все было учениками достаточно твердо выучено, дабы не попасть въ разрядъ „лѣнивыхъ“ законоучителей.

Священникъ въ своей дѣятельности опекается и инспектируется со всѣхъ сторонъ. Со всѣхъ сторонъ онъ окруженъ „усмотрѣніями“: то консисторіи, то благочиннаго, то наблюдателя съ инспекторомъ, то миссіонера и т. д. Отовсюду ему пишутъ „предписанія“ и „указанія“ и за исполненіемъ ихъ проходитъ вся дѣятельность священника. Все это убило въ немъ живую личность, затуманило его самосознаніе и тѣмъ лишило его дѣятельность живого чувства вдохновенія и энтузіазма.

Все вышеизложенное и является причиной малоуспѣшности мѣропріятій миссіи, а не безрелигіозность и распущенность нравовъ духовенства, чего въ дѣйствительности нѣтъ. Чтобы дѣятельность миссіи была успѣшна, чтобы духовенство дѣятельно и плодотворно трудилось на поприщѣ ея, необходимы реформы въ церковно-приходской жизни. И не частичныя реформы нужны, ибо тогда онѣ рискуютъ быть лишь палліативами, а реформы общія, которыя создали бы живую христіанскую общину-приходъ съ живымъ, имѣющимъ личную инициативу пастыремъ его, обеспеченнымъ опредѣленнымъ содержаніемъ.

Священникъ *Николай Авровъ*.

Отъ Редакціи. Августа 7 дня духовенство 4-го горбатовскаго округа имѣло сужденіе по содержанію статьи свящ. Д. Левашова „О мѣропріятіяхъ къ укрѣпленію православія и къ борьбѣ съ расколосектантствомъ“, напечатанной въ 30 номерѣ Нижегород. Церковно-Общественнаго Вѣстника, и между прочимъ остановилось на словахъ этой статьи: „Личная жизнь пастыря является лучшимъ примѣромъ для паствы и выше всякой миссіонерской дѣятельности, а потому должна быть чиста и безупречна...“ и „Когда пастыри будутъ усердны, благоговѣйны въ служеніи, учительны, добры и благочестивы въ жизни“, тогда „вокругъ нихъ соберется православная христіанская община и послушаетъ гласа совѣта ихъ. Гдѣ же таковыя пастыри?—не видно ихъ“.

„Такое жестокое и огульное обвиненіе, заявляетъ собраніе, крайне оскорбительно для пастырей Церкви, какъ несправедливое и могущее только еще болѣе усилить бросаніе на пастырей грязи, которой довольно уже набросано на нихъ въ другихъ печатныхъ органахъ. Мы несогласны съ о. Левашовымъ. Достойные

пастыри есть и много ихъ, которые ведутъ чистую, безупречную жизнь, къ дѣлу своему усердны, въ служеніи благоговѣйны и учительны; не видятъ ихъ только тѣ, кои далѣе себя ничего не видятъ, или, просто, не хотятъ видѣть, сами же они работаютъ по долгу своему, молча о себѣ; при томъ же дѣятельность пастыря Церкви по существу своему носитъ такой характеръ, что она менѣе всего можетъ подлежать внѣшнему, формальному отчету“. (Журналъ № 2).

## Недовѣріе?

На собраніи духовенства 1-го благочинія Н.-Новгорода 17 августа сдѣлано было постановленіе о желательности открытія VII класса при епархіальномъ женскомъ училищѣ подъ тѣмъ, между прочимъ, условіемъ, чтобы преподавателями въ 7 классъ приглашены были лица съ университетскимъ образованіемъ для *всплхъ предметовъ*, исключая богословскихъ. („Волгарь“ № 225 и Нижегород. Лист. № 191).

Это постановленіе какъ будто даетъ основаніе предполагать, что имѣющій открыться VII классъ будетъ представлять собою какой-то спеціальныи классъ, похожій на высшіе курсы, на которыхъ будутъ читаться лекціи въ академическомъ или университетскомъ объемѣ по предметамъ, не преподававшимся въ прежнихъ классахъ. Это предположеніе естественно вытекаетъ изъ той мысли, что рекомендуется приглашать преподавателей съ университетскимъ образованіемъ, какъ будто преподаватели послѣднихъ двухъ старшихъ классовъ уже мыслятся не компетентными въ педагогической работѣ послѣдняго класса. Допустимъ, что наше предположеніе несомнѣнно; представимъ, что система знаній, сообщаемыхъ въ будущемъ VII классѣ, будетъ спеціальная и на академической подкладкѣ. Не говоря о томъ, насколько такая постановка преподаванія будетъ цѣлесообразна и продуктивна въ педагогическомъ отношеніи, обратимъ вниманіе на то главное обстоятельство: почему все-же существующіе въ епархіальномъ училищѣ преподаватели признаны безсильными осуществить программу открываемаго класса? Вѣдь программа курса VII класса имѣетъ быть составлена, конечно, совѣтомъ училища при главномъ участіи тѣхъ же наличныхъ преподавателей. Почему же осуществленіе этой программы признается дѣйствіемъ непосильнымъ для тѣхъ же лицъ? Съ другой стороны непонятнымъ представляется, почему даже для чтенія лекцій въ педагогическомъ классѣ (если такое имѣется въ виду) должны быть приглашены лица съ университетскимъ, а не академическимъ образованіемъ? И въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства, т. е. въ академіяхъ, научную работу ведутъ лица съ тѣмъ-же академическимъ образованіемъ. Бываютъ нерѣдкіе случаи когда профессора академій, т. е. лица академическаго образованія, приглашаются въ университеты для чтенія лекцій по предметамъ свѣтскимъ (напр., по философіи и соединеннымъ съ нею наукамъ). Кромѣ того, во всѣхъ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства право препода-



даванія не только богословскихъ, но и свѣтскихъ предметовъ (за исключеніемъ физико-математическихъ наукъ; впрочемъ, въ послѣднее время даже преподаваніе этихъ наукъ разрѣшается академикамъ) предоставлено лицамъ академическаго образованія. Наконецъ, уставомъ епархіальныхъ училищъ и духовныхъ женскихъ училищъ право преподаванія всѣхъ предметовъ безъ различія классовъ предоставлено тѣмъ же академикамъ. Бываютъ очень нерѣдкіе случаи (въ нашемъ епархіальномъ училищѣ были прежде), когда дѣло преподаванія, за неимѣніемъ наличныхъ силъ преподавателей высшаго образованія, поручается воспитанникамъ семинарій съ аттестатомъ перваго разряда. Законъ это допускаетъ, жизнь съ этимъ мирится, а практика даетъ хорошіе результаты.

Такимъ образомъ, если бы предполагаемый VII педагогическій классъ при здѣшнемъ епархіальномъ училищѣ представлялъ собою разсадникъ высшихъ академическихъ знаній, былъ бы нѣкимъ женскимъ университетомъ, то и тогда нѣтъ юридическихъ и практическихъ основаній для того, чтобы дѣло педагогической работы въ немъ передать въ руки новыхъ дѣятелей; естественно сохранить его въ рукахъ тѣхъ же педагоговъ, которые уже работаютъ въ старшихъ классахъ училища.

Между тѣмъ оказывается, что учебный планъ VII класса ничѣмъ въ существенныхъ чертахъ не отличается отъ такового же педагогическихъ классовъ женскихъ гимназій. Въ этотъ планъ изъ свѣтскихъ предметовъ внесены: алгебра и геометрія, новѣйшая русская литература и иностранная, исторія, педагогика и дидактика; главная же задача этого класса, какъ строго-педагогическаго, — практическая, имѣющая цѣлью выработать въ воспитанницахъ дидактическіе приемы, необходимые имъ, какъ будущимъ учительницамъ. При такой наличности факта еще болѣе недоразумѣннымъ представляется вышеозначенное постановленіе перваго благочинія приходскихъ церквей Н.-Новгорода.

Если предполагаемый седьмой классъ будетъ служить продолженіемъ шести существующихъ классовъ епархіальнаго училища и какъ бы завершеніемъ ихъ, то не понятно, почему онъ долженъ заключать въ себѣ новый составъ преподавателей другой категоріи. Если въ составъ курса предметовъ этого класса будутъ включены тѣ же, какіе преподаются въ предшествующихъ классахъ, съ расширеніемъ лишь ихъ программы, то уже одно это обстоятельство является достаточнымъ основаніемъ для того, чтобы дѣло преподаванія сохранилось въ рукахъ тѣхъ же лицъ. Выходитъ какъ будто, что преподаватель исторіи, закончившій курсъ своихъ чтеній въ VI классѣ хотя бы вѣнскимъ конгрессомъ, является уже не компетентнымъ продолжить свои чтенія въ VII классѣ о событіяхъ послѣ вѣнскаго конгресса. Для прочтенія курса по исторіи XIX вѣка требуется университетское знаніе исторіи, тогда какъ для преподаванія курса всей исторіи достаточно и академическаго? Преподаваніе исторіи русской словесности въ V и VI классахъ уставомъ епархіальныхъ училищъ предоставлено лицу съ академическимъ образованіемъ, а новымъ распоряженіемъ благочинническаго съѣзда преподаваніе новѣйшей ли-

тературы должно быть предоставлено непременно лицу съ университетскимъ образованіемъ. Но еще курьезнѣе представляется дѣло съ преподаваніемъ педагогики. Наука эта, небольшая по своему курсу, имѣющая незначительное количество уроковъ и по своей стройности и цѣлостности естественно нуждающаяся въ сосредоточеніи преподаванія въ рукахъ одного лица, должна по проекту духовенства I-го благочинія быть раздѣлена между двумя преподавателями. Преподаватель педагогики въ VI классѣ уже мыслится не правоспособнымъ преподавать ее въ VII классѣ.

Думается, что всѣ указанныя несообразности должны были имѣться въ виду при редактированіи постановленія I-го благочинія здѣшняго духовенства; а если такъ, то и должны были удержать его виновниковъ отъ самаго постановленія. Между тѣмъ оно существуетъ и опубликовано въ мѣстныхъ газетахъ. Не нужно-ли поэтому думать, что часть здѣшняго духовенства этимъ постановленіемъ желаетъ выразить недовѣріе къ педагогическимъ силамъ здѣшняго училища, какъ силамъ, увядшимъ и болѣе ненужнымъ? Не граничитъ-ли это недовѣріе даже съ нѣкотораго рода изгнаніемъ ихъ изъ училищъ, потому что вести ответственное и высокое дѣло воспитанія юношества безъ общественнаго довѣрія въ сущности нельзя.

Вопросъ о довѣрїи къ тѣмъ или другимъ общественнымъ дѣтелямъ — вопросъ очень тонкій, деликатный и щепетильный. При разрѣшеніи его требуется много осторожности и тактичности. Одно лишь можно сказать, что сужденіе о достоинствѣ или недостаткахъ общественнаго дѣятеля принадлежитъ тѣмъ, кто болѣе знаетъ и наблюдаетъ его дѣятельность. Но едва-ли постороннее лицо можетъ безошибочно и безапелляционно судить о степени достоинства дѣятельности кого-либо, если послѣдняя не подлежитъ его наблюденію. Конечно, духовенство является по отношенію къ училищу работодателемъ и хозяиномъ, представляя туда своихъ дѣтей и давая деньги на ихъ обученіе. Педагогъ становится въ этомъ случаѣ наемникомъ, получающимъ съ перваго полагающагося за свой трудъ. Но, вѣдь, странно было бы смотрѣть на педагогическое дѣло только съ этой узко-меркантильной точки зрѣнія. А между тѣмъ не такъ-ли ставится дѣло въ данномъ случаѣ?

Мы не хотимъ сказать, что родители не имѣютъ права высказывать тѣхъ или другихъ пожеланій относительно школы, содержащейся на ихъ счетъ, а утверждаемъ только, что фактъ недовѣрія, выраженный въ постановленіи, ни на чемъ не обоснованъ и противорѣчитъ другимъ даннымъ. Между строками этого постановленія хочется прочесть что-то другое.

Во всякомъ случаѣ взглядъ нѣкоторой части здѣшняго духовенства на педагогическую дѣятельность наставниковъ своихъ дѣтей — прискорбный и, кажется, незаслуженный. При такомъ положеніи дѣла, при такомъ недовѣрїи неудивительно, что жизнь нашей школы идетъ ненормально.



## Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

### I.

**Возвращеніе Его Преосвященства.** Преосвященнѣйшій Назарій, епископъ нижегородскій и арзамасскій, 18-го августа возвратился въ Н.-Новгородъ, чувствуя себя не совсѣмъ здоровымъ.

**Крестный ходъ на ярмаркѣ.** Въ воскресенье, 20-го августа, на ярмаркѣ послѣ литургіи состоялся установленный въ память избавленія отъ холеры крестный ходъ при участіи городского духовенства.

**Къ сѣзду представителей епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ Россіи въ Москвѣ.** Какъ извѣстно, Россія потребляетъ почти все пчелиныя воска, добываемые во всѣхъ странахъ свѣта, а также почти все и такъ называемое деревянное (особый сортъ оливковаго) масло. Епархіальные свѣчные заводы приобрѣтали воскъ и масло при посредствѣ разныхъ фирмъ и комиссіонеровъ заграничныхъ и русскихъ. Въ центральномъ церковномъ управленіи явилась мысль создать при хозяйственномъ управленіи Св. Синода особое учрежденіе, вѣдающее и объединяющее дѣятельность всѣхъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, съ каковою цѣлью, по распоряженію Св. Синода, съ 1905 г. началось полпроцентное отчисленіе съ прибылей свѣчныхъ заводовъ на организацию новаго учрежденія. Въ тоже время дѣйствовавшая въ 1903 и 1904 году временная комиссія при нижегородскомъ епархіальномъ заводѣ высказала мысль, что комитетъ свѣчного завода долженъ позаботиться объ объединеніи всѣхъ заводовъ Россіи въ дѣлѣ приобрѣтенія необходимыхъ для нихъ заграничныхъ матеріаловъ съ цѣлью удешевленія стоимости церковныхъ свѣчъ. Эта мысль была одобрена нижегородскимъ епархіальнымъ сѣздомъ въ 1904-мъ году. Комитетъ нижегородскаго епархіальнаго свѣчного завода, осуществляя изложенное предложеніе временной комиссіи, снесся съ комитетами всѣхъ епархіальныхъ заводовъ Россіи, предлагая устроить сѣздъ представителей епархіальныхъ заводовъ. Почти все комитеты (не согласился московскій) одобрили предложеніе нижегородскаго комитета и просили его принять на себя дѣло устройства сѣзда съ тѣмъ, чтобы онъ былъ въ Москвѣ. Въ виду всего изложеннаго Преосвященнѣйшій Назарій сдѣлалъ представленіе въ Св. Синодъ относительно разрѣшенія сѣзда. Предсѣдатель нижегородскаго комитета свѣчного завода священникъ А. И. Вадовъ въ текущемъ августѣ мѣсяцѣ самъ ѣздилъ въ С.-Петербургъ съ тѣмъ, чтобы познакомить съ задачами сѣзда представителей центрального управленія. Въ настоящее время уже полученъ указъ Св. Синода на имя Преосвященнѣйшаго Назарія, разрѣшающій сѣздъ въ Москвѣ. Сѣздъ, вѣроятно, состоится 20 сентября текущаго года.

Въ Св. Синодѣ въ настоящее время оставлена мысль о необходимости учрежденія въ С.-Петербургѣ особаго учрежденія по дѣламъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ.

Нужно пожелать, чтобы московскій сѣздъ представителей заводовъ ходатайствовалъ объ отмиѣнѣ вышеуказаннаго налога на прибыли заводовъ, высказав-

шись противъ созданія центрального управленія свѣчными заводами.

**Собранія 1 и 2 благочиній г. Н.-Новгорода.** 17-го августа состоялось собраніе духовенства 1-го благочинія г. Н.-Новгорода (благочинный протоіерей М. Р. Кудрявцевъ) для разсмотрѣнія вопроса объ открытіи 7 класса при нижегородскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ. Рѣшено: предложеніе совѣта училища принять въ качествѣ временнаго мѣропріятія съ тѣмъ, чтобы преподавателями 7 класса, кромѣ преподавателя предметовъ Закона Божія, были лица съ университетскимъ образованіемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ высказано желаніе, чтобы учебныя программы всѣхъ классовъ училища были тождественны съ программами женскихъ гимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, чтобы окончательно вопросъ объ открытіи 7 класса былъ рѣшенъ епархіальнымъ сѣздомъ, скорѣйшее созваніе котораго желательно, и чтобы постановленіе собранія было опубликовано на страницахъ епархіальнаго органа.

На собраніи 2-го благочинія (благочинный свящ. Н. Троицкій) рѣшено принять предложеніе совѣта училища безъ всякихъ оговорокъ.

Городское духовенство вообще отнеслось очень апатично къ вопросу объ открытіи 7 класса при епархіальномъ училищѣ. На-собраніяхъ всѣхъ трехъ благочиній было очень мало духовенства, а собраніе 2-го благочинія даже не могло состояться въ первый назначенный срокъ, потому что никто почти не явился.

Постановленіе 1-го благочинія относительно преподавателей 7 класса очень странно. Этотъ классъ долженъ имѣть по преимуществу педагогическій характеръ. Начальники свѣтскихъ учебныхъ заведеній охотно принимаютъ на службу лицъ съ академическимъ образованіемъ, лишь бы имъ было извѣстно о ихъ преподавательскихъ способностяхъ. За примѣрами ходить недалеко. Пишущему эти строки извѣстны до 10 лицъ съ академическимъ образованіемъ, которые или состоятъ, или состояли въ недавнее время преподавателями свѣтскихъ учебныхъ заведеній въ Н.-Новгородѣ. А что касается университетовъ, получившихъ среднее образованіе въ духовныхъ семинаріяхъ, то таковыхъ очень много въ средѣ преподавателей свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Не служитъ-ли это явленіе доказательствомъ того, что питомцы духовной школы имѣютъ особенное призваніе и способность къ преподавательской дѣятельности? Впрочемъ, нельзя отстаивать исключительное право академистовъ на преподавательство въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, не говоря даже о математическихъ предметахъ. Отчего не быть преподавателемъ и талантливому семинаристу?

**Собраніе миссіонеровъ всероссійскаго сѣзда и пастырей г. Н.-Новгорода.** 17 августа въ домѣ Братства Св. Георгія въ 7-ч. вечера состоялось собраніе представителей миссіонерскаго сѣзда совместно съ духовенствомъ г. Н.-Новгорода. Городскихъ священниковъ было очень мало. Многие, впрочемъ, и не получили свѣдѣнія о назначенномъ собраніи. Открывая собраніе, Преосвященнѣйшій Исидоръ, епископъ балахнинскій, предложилъ желающимъ высказаться по вопросу объ отношеніи миссіонеровъ и пастырей не только къ людямъ, стоящимъ внѣ ограды Церкви Православной,



но и къ интеллигенціи, холодно относящейся къ ней. Первымъ ораторомъ выступилъ с.-петербургскій епархіальный миссіонеръ Д. И. Боголюбовъ, который сталъ говорить объ отношеніи духовенства къ интеллигенціи. Вотъ содержаніе его рѣчи въ сокращеніи. „Въ послѣднее время очень много говорятъ о полномъ расхожденіи духовенства и интеллигентнаго общества. Но эти рѣчи нѣсколько преувеличиваютъ дѣйствительное положеніе дѣла. Существуетъ, скорѣе, взаимное непониманіе и недоверіе. Причина этого въ томъ, что духовенство еще не опредѣлило того положенія, которое оно должно занять въ современномъ политическомъ движеніи. Интеллигенція смотритъ на духовенство, какъ на завзятыхъ реакціонеровъ, гасителей просвѣщенія, противниковъ прогресса. И нужно сознаться, что духовенство отчасти даетъ къ этому поводъ своимъ поведеніемъ: оно отстаиваетъ самодержавіе, нападаетъ на Думу, презираетъ „кадетовъ“. Задача Церкви—проповѣдывать истину, и для нея должны быть безразличны тѣ или другія формы правленія. Духовенство должно согласоваться съ волей народа. Не слѣдуетъ огульно чернить и обвинять интеллигенцію, нужно съ ней сойтись, сѣсть рядомъ и потолковать ладкомъ. Церковь должна быть не мачехой, а любящей матерью, которая, слышавъ крикъ ребенка, тотчасъ бѣжитъ къ нему и изслѣдуетъ причины его безповойства. Духовенство, кромѣ того, должно тщательно подготовить себя къ дѣятельности среди общества путемъ чтенія и изученія тѣхъ вопросовъ, которые волнуютъ его. Возражая на рѣчь г. Боголюбова, о. Н. Орловскій высказалъ слѣдующія положенія: Русское духовенство съ особенной осмотрительностію должно относиться къ зову, —сдѣлать уступки такъ называемой „интеллигенціи“, отказавшейся отъ вѣры въ Бога и отъ своихъ историческихъ устоевъ. Интеллигенція авторитету Церкви не подчинится. Между тѣмъ путемъ введенія „новшества“ въ жизнь Церкви и радикальнаго измѣненія своихъ политическихъ убѣжденій духовенство рѣшительно оттолкнетъ отъ себя простой народъ, этихъ 99 евангельскихъ овецъ, подчиняющихся голосу Церкви. Есть большая опасность, спасая указаннымъ г. Боголюбовымъ путемъ одну заблудшую овцу, растерять 99 не заблудшихся. Никто такъ не оскорбляетъ національнаго чувства простыхъ людей, какъ священникъ, измѣняющій православію, Царю и родинѣ. Прот. Н. Спасскій высказалъ, что русское духовенство въ настоящее время, въ общемъ, болѣе либерально, чѣмъ консервативно; но этотъ либерализмъ не содѣйствуетъ уничтоженію застоя церковной жизни. Нужно возлагать всю надежду на реформу, которую введетъ въ жизнь ожидаемый всероссійскій соборъ. Интеллигенція охотно измѣнитъ свое отношеніе къ Церкви, если увидитъ реальные признаки истинно-пастырской дѣятельности нашего духовенства. Саратовскій еп. миссіонеръ свящ. И. Соколовъ сказалъ, что духовенству не слѣдуетъ увлекаться спорами о политическихъ вопросахъ. Эти споры возбуждаютъ страсти и раздѣляютъ людей. У насъ есть Св. Писаніе и церковные каноны, нормирующіе жизнь. Будемъ ихъ изучать и по нимъ устривать свою жизнь. Свящ. В. Лебедевъ сказалъ, что если мы теперь рѣзко измѣнимъ свои политическія убѣжденія, то окажемся въ

неудачномъ положеніи: 1000 лѣтъ мы говорили одно, а теперь начнемъ говорить другое; кромѣ того, наши рѣчи будутъ расходиться съ тѣмъ, что мы произносимъ во время богослуженія. Нижегородскій миссіонеръ С. И. Костровъ заявилъ, что они, миссіонеры, шли на собраніе съ тѣмъ, чтобы побесѣдовать съ городскими пастырями о своихъ къ нимъ отношеніяхъ, о причинахъ порицанія миссіонеровъ, а не о политикѣ. Поэтому желательно, чтобы они сказали намъ, почему имъ не нравится дѣятельность миссіонеровъ. Прот. Н. Спасскій сказалъ, что онъ лично ничего не имѣетъ противъ миссіонеровъ; онъ видитъ, что они трудятся, работаютъ, и это уже очень хорошо: вынѣ такъ мало трудящихся людей. Они всегда найдутъ себѣ усердныхъ слушателей. Но такъ какъ никто не выступаетъ въ качествѣ обвинителя миссіонеровъ, то онъ можетъ указать на то, о чемъ говорятъ обвинители миссіонеровъ въ мѣстной свѣтской печати и въ частныхъ разговорахъ: миссіонеры ведутъ себя очень гордо, слишкомъ много думаютъ о своей дѣятельности и, кромѣ того, позволяютъ себѣ доносить епископу о замѣченныхъ ими недостаткахъ священниковъ. Прот. Кс. Крючковъ отвѣтилъ, что иногда миссіонеру приходится встрѣчаться съ такими печальными явленіями, что чувство святой ревности не позволяетъ ему молчать. Но прочіе миссіонеры стали энергично возражать о протоіерею: доносить во всякомъ случаѣ нельзя. Д. И. Боголюбовъ сказалъ, что если миссіонеръ позволитъ себѣ хоть одинъ разъ донести архіерею на священника, его миссіонерство пропало: ищи себѣ мѣсто въ другой епархіи. Миссіонеръ долженъ кротко и любовно поговорить съ священникомъ, войти въ его положеніе, и онъ найдетъ въ немъ человека готоваго придти на помощь.

20-го августа состоялось въ Георгіевскомъ домѣ собраніе духовенства и мірянъ для выслушанія доклада миссіонера Д. И. Боголюбова по вопросу объ отношеніи Церкви къ современной жизни. Г. Боголюбовъ, не совсѣмъ согласно съ своими словами на собраніи 17 августа, началъ говорить о враждебномъ отношеніи народа и интеллигенціи къ Церкви, какъ о явленіи историческомъ и всеобщемъ, какъ объ органическомъ недугѣ. Первыми виновниками враждебнаго отношенія общества къ Церкви были французскіе энциклопедисты 18-го вѣка. Они проповѣдывали, что поны дурачатъ народъ религіозными бреднями, чтобы наживать деньги, и, кромѣ того, всегда стоятъ на сторонѣ аристократіи. Эти же идеи, по словамъ французскаго профессора Леруа Болье, проповѣдуетъ и теперь французская демократія; эти же идеи, по заграничнымъ книжкамъ, усвоила и очень усердно распространяетъ въ народныхъ массахъ русская социалистическая партія. И духовенство наше, дѣйствительно, отчасти виновато въ томъ, въ чемъ его обвиняютъ. Наши епископы всегда были на сторонѣ аристократіи и шли противъ прекращенія крѣпостного права. Православному христіанину навязывается грустный и страшный вопросъ: неужели Церковь отжила свой вѣкъ, неужели пришелъ ей конецъ? Нѣтъ, этого не должно быть. Великія идеи, заключающіяся въ словахъ: свобода, равенство и братство, выдвинуты были именно христіанствомъ, и только въ христіанствѣ они находятъ истинную реализацію.



Для прекращенія вражды къ Церкви представители ея прежде всего должны проникнуться идеями современности, встать въ совершенно безпристрастное отношеніе къ представителямъ всѣхъ партій. Нужно помнить, что въ основѣ государственной жизни всегда лежитъ воля народная: захочетъ народъ строгой монархіи, мы должны подчиняться; добьются власти кадеты, мы опять должны подчиниться. Государственное устройство не можетъ имѣть неподвижный характеръ. Самъ Христосъ сказалъ: не вливаютъ новое вино въ старые мѣхи, т. е. духъ христіанства нуждается въ новыхъ формахъ политической жизни. Бросаніе бомбъ есть проявленіе стараго, долго сдерживаемаго движенія въ жизни народной. Намъ должно винить не однихъ только бомбометателей, но и тѣхъ, кто возбуждаетъ ихъ къ этому.

Возражалъ на рѣчь г. Боголюбова о. Ник. Орловскій. Онъ сказалъ сначала о тяжеломъ положеніи всякаго оратора, имѣющаго смѣлость критически отнестись къ такъ называемому освободительному движенію. Рѣчи его искажаются въ „прогрессивной“ печати, вышучиваются. Самъ ораторъ представляется въ карикатурномъ видѣ. Система затравливанія всѣхъ инакомыслящихъ примѣняется въ самомъ широкомъ масштабѣ. Въ рѣчи г. Боголюбова ясно слышится призывъ къ духовенству идти за охватившимъ Россію движеніемъ. Но прежде чѣмъ рѣшиться на такой шагъ, духовенство должно тщательно взвѣсить и изучить переживаемыя событія. Тотъ терроръ, которымъ такъ широко пользуются для торжества сего движенія и который, повидимому, оправдывается г. Боголюбовымъ, можетъ уже свидѣтельствовать, что цѣль его не чиста. Чистая благородная идея не нуждается для проведенія въ жизнь въ грязныхъ средствахъ. Христіанство не примѣняло убійства для своего распространенія, но тѣмъ не менѣе восторжествовало. Проповѣдуя до 17 октября 1905 года о православіи, самодержавіи и народности, какъ устояхъ нашей родины, и съ объявленіемъ манифеста радикально измѣнивъ взгляды, мы, духовенство, станемъ смѣшными въ глазахъ народа, горячо любящаго свою Вѣру, Царя и Родину. Папа Левъ XIII поддѣлывался подъ социалистическое движеніе въ Европѣ, и пользы для католической Церкви этимъ не оказалъ. Мы не должны забывать, что во главѣ такъ называемаго освободительнаго движенія идетъ социализмъ, желающій обезличить народъ, вытравить въ немъ его вѣру. Кадеты — это авангардъ социализма. Горькіе плоды торжества социализма пожинаетъ французская католическая Церковь. Идея самодержавія укрѣпила и расширила Россію. Если въ настоящее время у трона Царя свила гнѣздо бюрократія, затемнившая самодержавіе, то нужно стремиться только къ разрушенію этой стѣны.

Преосвященный Исидоръ, предсѣдатель собранія, заявилъ послѣ рѣчи о. Орловскаго что такъ какъ г. Боголюбовъ торопится на поѣздъ, то новыя возраженія на его рѣчь будутъ уже не умѣстны и, поблагодаривъ г. Боголюбова, закрылъ засѣданіе.

Оппоненты г. Боголюбову въ залѣ Георгіевскаго дома несомнѣнно нашлись бы. Рѣчь его, будучи красивой по внѣшней формѣ, очевидно, сшита была бѣлыми нитками. Рѣшительные проповѣдники освобожденія крестьянъ были и въ средѣ епископовъ. Таковымъ,

напр., былъ Іоаннъ смоленскій. Г. Боголюбовъ, проповѣдуя безпристрастное отношеніе къ мнѣніямъ политическихъ партій, повидимому, самъ не устоялъ на точкѣ безпристрастія, потому что позволилъ себѣ предъ аудиторіей, состоявшей на половину изъ людей простыхъ, дважды неправильно сослаться на святое слово евангельское въ доказательство своихъ идей. Слова Христа: „не вливаютъ новое вино въ ветхіе мѣхи“ относятся не къ политикѣ, а къ обрядамъ и богослуженію. Христосъ не проповѣдывалъ какой-либо политической теоріи. Онъ приходилъ возродить челоувѣка, устроить его душу, чтобы онъ могъ быть хорошимъ гражданиномъ и строгой монархіи, и вакой угодно республикѣ. Самъ Леруа Болюе, упоминаемый г. Боголюбовымъ, видитъ между христіанствомъ и социализмомъ глубокую пропасть, и напрасно г. Боголюбовъ все явленія современнаго русскаго движенія свалилъ въ одну кучу, покрывъ ее чувствомъ своей симпатіи. Современная задача духовенства — защита принциповъ нравственности и благотворительность.

## II.

**Новый способъ собиранія церковныхъ налоговъ.** Въ № 1-мъ Курск. Еп. Вѣдомостей с. г. священникъ П. Коротевскій изложилъ слѣдующій проектъ: „Не лучше-ли для епархіи, чтобы сумму обще-епархіальныхъ взносовъ платилъ за церкви епархіальный свѣчной заводъ, собирая ее къ концу года въ видѣ *возвышенной попудной продажной цѣны?* Стоитъ сумму общихъ взносовъ разложить на среднее трехгодичнаго количества продаваемыхъ свѣчей и полученное прибавить къ установленной цѣнѣ за одинъ пудъ (32 + x). Если необходимъ налогъ, то онъ долженъ быть подоходнымъ и потому справедливымъ, и платежной единицей необходимо признать пудъ свѣчей. И никакихъ затрудненій не представится для практики предлагаемаго способа взносовъ обще-епархіальныхъ суммъ. Тогда значительно *упростится писмоводство по церквамъ, у благочинныхъ и въ консисторіи.*“

Епархіальный съѣздъ благочинныхъ херсонской епархіи 1905 года постановилъ возвысить съ января 1906 года стоимость свѣчъ епархіальнаго завода на 8 р. въ пудъ съ тѣмъ, чтобы церковные налоги уплачивалъ уже самъ заводъ. Архіепископъ Димитрій на журналѣ съѣзда положилъ слѣдующую резолюцію: „Опасна эта реформа въ настоящее время неспокойное; только дастъ поводъ неблагожелателямъ Церкви смущать прихожанъ и усиливать неудовольствіе, и теперь нерѣдко сказывающееся противъ веденія церковнаго хозяйства духовенствомъ.“

Соглашаясь съ представленнымъ съѣздомъ проектомъ реформы налоговъ на церковные доходы, я нахожу полезнымъ отложить исполненіе этого проекта по крайней мѣрѣ на одинъ годъ. Въ теченіе же года слѣдуетъ принять мѣры для подготовленія старостъ церковныхъ къ этой реформѣ“.

(Херс. Еп. Вѣд.).

Намъ кажется, что указанный способъ взиманія церковныхъ налоговъ справедливъ, простъ и во всѣхъ отношеніяхъ практиченъ, если только духовенство на епархіальномъ съѣздѣ само опредѣлитъ сумму налоговъ на епархію и размѣръ новышенія цѣны на свѣчи, а также самообязется честно исполнять свое постанов-



леніе. Если же на епархіальныхъ съѣздахъ будутъ участвовать и представители приходовъ, то будетъ положенъ конецъ всѣмъ пререканіямъ изъ-за уплаты церковныхъ налоговъ, а также и злоупотребленіямъ въ церковномъ хозяйствѣ.

Новый духовный журналъ. Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено священнику петербургской Никольской единовѣрческой, на Николаевской ул., церкви о. Симеону Шлееву издавать еженедѣльный журналъ „Правда Православія“, подъ редакціей священника той же церкви о. Петра Аксенова.

Новый журналъ будетъ выяснять назрѣвшія нужды единовѣрцевъ и раскрывать заблужденія послѣдователей старообрядческихъ общинъ.

Было бы весьма важно, если бы этотъ журналъ поставилъ своею задачею выяснять психическія настроенія старообрядцевъ и самую сущность ихъ ученій. На этой почвѣ работы весьма много и эта задача при должныхъ условіяхъ легко можетъ превратиться въ великую культурную работу на пользу всей родины.

(„Колоколъ“).

Каѳедра расколовѣдѣнія въ духовныхъ семинаріяхъ. На одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Св. Синода разсматривался проектъ преобразованія духовныхъ семинарій и училищъ, выработанный духовно-учебнымъ комитетомъ и обсуждавшійся предварительно представленія въ Синодъ въ особой комиссіи изъ членовъ комитета и мѣстныхъ и вызванныхъ изъ епархій дѣятелей по духовно-учебному вѣдомству. Предположенія и соображенія комитета и комиссіи на счетъ упраздненія самостоятельной каѳедры исторіи и обличенія русскаго расколосектантства въ духовныхъ семинаріяхъ Св. Синодомъ отвергнуты; каѳедра попрежнему оставлена самостоятельной и при столькихъ же урокахъ.

(„Колоколъ“).

Отступникъ отъ православія. Недавно, по сообщенію „Волыни“, католическимъ епископомъ присоединенъ въ луцкомъ с оборѣ къ католичеству іеромонахъ мѣлецкаго (волынской губерніи) монастыря Иродіонъ, который будто-бы получаетъ соотвѣтствующую своему прежнему сану должность ксендза. („Колоколъ“).

## Чудесное исцѣленіе.

(Корреспонденція).

По молитвамъ Преподобнаго о. Серафима Саровскаго въ прошломъ мѣсяцѣ (юль) сего года совершенно исцѣлилась дѣвочка девяти лѣтъ, дочь псаломщика села Илева-Завода, ардат. уѣзда, Николая Цвѣткова. Эта дѣвочка, по имени Зинаида, упала семи лѣтъ въ подполье и сильно расшиблась: у нея совершенно отнялись ноги и образовались два горба на груди и спинѣ. Родители обращались къ докторамъ, между прочимъ, къ доктору Михалкину, у котораго она въ Мартыновской больницѣ пролежала девять дней и была выписана, какъ неизлѣчимая. Дальнѣйшее лѣченіе дѣвочки тѣмъ же докторомъ Михалкинымъ было отсвѣтовано, какъ бесполезное. Между тѣмъ здоровье ея было въ высшей степени плохо, она начала кашлять и таяла какъ свѣчка съ каждымъ днемъ. Родители,

отказавшись уже отъ медицинской помощи, всю надежду возложили на Бога, молилась Преподобному Серафиму ежедневно и сама больная малютка. Господь услышалъ ихъ молитвы. Въ ночь на 22-е іюня с. г. дѣвочкѣ во снѣ явился о. Серафимъ. Она такъ рассказываетъ это явленіе: „сплю я, а ко мнѣ подошелъ какой-то старшій сѣдой старичекъ въ бѣлой одеждѣ и бѣломъ фартукѣ и сказалъ: „я нарочно пришелъ къ тебѣ, дѣвочка, изъ Сарова, и ты пріѣзжай ко мнѣ въ Саровъ, я тебя исцѣлю“. Послѣ этой ночи дѣвочка почувствовала себя гораздо лучше: въ ногахъ появилась способность двигаться, и она даже могла ступать, будучи поддерживаема, нѣсколько шаговъ по комнатѣ. Черезъ двѣ недѣли послѣ этого родители съ дѣвочкой отправились въ Саровъ, тамъ ее причастили Св. Таянъ и подвели къ мощамъ Преподобнаго приложиться. Какъ только дѣвочка приложилась къ мощамъ о. Серафима, то одна безъ посторонней помощи совершенно твердо стала ходить. Прошло съ тѣхъ поръ до сего времени не больше мѣсяца, а дѣвочку узнавать нельзя. Она прекрасно ходитъ, выросла, пополнила оба горба, которые до того времени росли съ громадной быстротой, теперь совершенно сглаживаются, каждый день здоровье ея улучшается.

Псаломщикъ с. Илева-Завода,

ардат. уѣзда, Николай Цвѣтковъ.

## ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Намѣренія правительства. Передача удѣльныхъ земель. Аграрное движеніе и новый его характеръ. Сужденія періодической печати о покушеніи на Н. А. Столыпина. Совѣщаніе начальниковъ высшихъ учебныхъ заведеній. Циркуляръ мн. ви. дѣлу губернаторамъ. Чрезвычайное совѣщаніе высшихъ чиновниковъ Имперіи. Всероссийскій мусульманскій съѣздъ въ Н.-Новгородѣ.

„Россия“ по поводу недавнихъ террористическихъ актовъ замѣчаетъ, что правительственная программа, направленная на реформированіе государства, не способна на всякія противодѣйствія дѣятелей революціи, будетъ неуклонно осуществляться представителями власти.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что террористическія покушенія дѣйствуютъ угнетающимъ образомъ на общество, но было бы большою ошибкою думать, что терроръ анархистовъ долженъ повлечь за собою терроръ правительственный. Въ твердой и разумно составленной правительственной программѣ не можетъ быть переменъ вълѣдствіе тѣхъ или иныхъ покушеній и убійствъ. Программа о предѣляется нуждами и пользами страны, а совѣсьмъ нежеланіями тѣхъ или другихъ лицъ, поставленныхъ у власти. Носители власти, отстаивая ее, отстаиваютъ не свои личныя интересы, а интересы страны и народа.

Если бы покушеніе на убійство или самое убійство министра могло вызвать какое-либо измѣненіе въ направленіи государственной политики, тогда правительственная власть въ странѣ оказалась бы въ рукахъ политическихъ убійцъ, они сдѣлались бы господами положенія и получили бы возможность мѣнять по своему желанію направленіе государственной жизни.

Правительство съ другой стороны не будетъ, разумѣется, ослаблять борьбу съ революціей, какими бы ужасами ни угрожали ему ея дѣтели. Оно будетъ



попрежнему отличать закономѣрную оппозицію отъ тѣхъ враговъ государственнаго строя, которые проповѣдуютъ его уничтоженіе словомъ, дѣйствіемъ или пассивнымъ сопротивленіемъ. Оно предоставитъ закономѣрной оппозиціи средства мирной борьбы путемъ печати и собраній, но съ тѣмъ большей строгостью оно будетъ преслѣдовать нарушителей закона и порядка, какими бы идеями нарушители эти ни оправдывали свою дѣятельность.

Правительство понимаетъ, что страна страдаетъ отъ нарушенія законовъ и отсутствія закономѣрнаго порядка. Закономѣрный порядокъ создается не слабостью власти и не диктатурою, нарушающею и отмѣняющею обычное теченіе жизни: онъ создается неуклоннымъ соблюденіемъ закона, равно обязательнаго для носителей власти, какъ и для гражданъ. Для подавленія преступныхъ покушеній и дѣйствій у правительства достаточно власти, но подавленіе это совсѣмъ не составляетъ его исключительную цѣль и основную задачу его дѣятельности.

Правительство считаетъ своею ближайшею обязанностью изготовить для будущей Думы законопроекты по всѣмъ тѣмъ вопросамъ, которые требуютъ законодательнаго разрѣшенія.

Вопросы острые, не терпящіе отлагательства, будутъ разрѣшены до созыва будущей Думы указанными въ законѣ средствами, находящимися въ рукахъ правительства. И какъ бы ни стремились дѣятели революціи остановить своими преступленіями эту творческую работу правительства, они заранее осуждены на неудачу, такъ какъ замѣна однихъ носителей власти другими не можетъ повлечь за собою отказъ правительства отъ выполненія тѣхъ реформъ, необходимость которыхъ давно уже сознается спокойными и просвѣщенными классами населенія.

Въ связи съ этимъ взглядомъ офиціознаго органа нельзя не отмѣтить слѣдующей бесѣды корреспондента англ. газеты „Standard“ съ П. А. Столыпинымъ по поводу положенія дѣлъ въ Россіи.

Г. Столыпинъ самымъ категорическимъ образомъ отрицалъ несправедливо приписываемыя ему намѣренія возвратиться къ реакціи. Очевидно, продолжалъ онъ, что реформы необходимы, но первую цѣлью всякаго правительства должно быть восстановленіе порядка. Если бы я далъ полную свободу, то тотчасъ же вокругъ Казанскаго собора начались бы безпорядки. Войска принуждены были бы разстрѣливать тысячи экзальтированныхъ. Понятый въ такомъ смыслѣ либерализмъ былъ бы преступною провокаціей. Я сторонникъ постепеннаго проведенія свободъ.

Что касается нынѣшняго положенія, то, не смотря на грабежи и убійства, страна скорѣе находится въ состояніи относительнаго покоя. Все какъ у насъ, такъ и за границей впадаютъ въ ошибку при оцѣнкѣ событій, и причина этой ошибки — огромность Россіи. Пожаръ сѣннаго сарая разрастается въ пожаръ цѣлаго уѣзда.

Въ отвѣтъ на это заявленіе корреспондентъ „Standard“ спросилъ у министра: почему правительство не приблизитъ срока выборовъ въ новую Думу, если страна дѣйствительно находится въ состояніи относительнаго покоя?

— Если бы выборы были назначены теперь же, сказалъ г. Столыпинъ, то результаты ихъ были бы, вѣроятно, тѣ же, что и предыдущихъ выборовъ, и привели бы къ безпорядкамъ. Страна нуждается въ руководствѣ. Необходимо, чтобы выборнымъ были представлены ясныя предложенія. Отсутствие этихъ необходимыхъ условій и отняло у Думы всю ея полезность.

Необходимо дать правительству время сначала удовлетворить крестьянство, а затѣмъ подготовить законодательные проекты для Думы. Наконецъ, представляется затруднительнымъ измѣнить указъ Государя.

Что касается аграрнаго вопроса, то правительство надѣется разрѣшить его до конца текущаго года.

Въ теченіе этого разговора г. Столыпинъ отнесся съ большою похвалою къ добрымъ намѣреніямъ и талантамъ многихъ лидеров конституціонно-демократической партіи. На вопросъ, каково мнѣніе министра относительно исхода предстоящихъ выборовъ, онъ отвѣтилъ корреспонденту, что исходъ ихъ проблематиченъ, что ему извѣстно, что многіе предсказываютъ, что новая Дума будетъ еще радикальнѣе первой. Но, заключилъ г. Столыпинъ, большинство предсказаній въ Россіи не оправдывается.

По поводу обнародованія Высочайшаго повелѣнія о передачѣ крестьянскому банку для продажи крестьянамъ чрезъ его посредство земель удѣльныхъ и нѣкоторыхъ лѣсныхъ участковъ „Нов. Вр.“ говоритъ, что чрезвычайная важность этого рѣшенія не нуждается въ комментаріяхъ. Можно лишь пожалѣть еще разъ о томъ, что въ извѣстной деклараціи министерства Горемыкина не была принята въ соображеніе возможность такого оборота дѣлъ въ аграрномъ вопросѣ. Въ видахъ государственной пользы отчужденіе частно-владѣльческихъ земель признавалось всегда возможнымъ.

Дай Богъ, чтобы мѣра, принятая нынѣ, хотя бы теперь утишила тотъ аграрный пожаръ, который безсовѣстные ловкіе агитаторы пытаются раздуть на Руси.

„Россія“ называетъ этотъ даръ жертвой Государя своему крестьянству, говоря о значеніи ея слѣдующее:

Чтобы оцѣнить значеніе жертвы Государя своему крестьянству, надо вспомнить, что оброчныя статьи удѣловъ принесли въ послѣдній годъ 5686000 руб., при чемъ на десятину приходилось по 3 руб. 21 коп. дохода. Не смотря на то, что арендная плата на удѣльныхъ земляхъ устанавливалась почти на 30 проц. ниже, чѣмъ на окружающихъ помѣщичьихъ земляхъ, она возрастаетъ и вмѣстѣ съ нею возрастаетъ и стоимость земли. Продажа почти двухъ милліоновъ десятинъ удѣльной земли крестьянамъ на льготныхъ условіяхъ лишитъ удѣльное вѣдомство, а значитъ и Царскую Семью, увеличенія земельного капитала и его доходовъ. А такъ какъ денежный капиталъ, наоборотъ, склоненъ терять свою доходность, такъ какъ принисимые имъ проценты уменьшаются по мѣрѣ увеличенія денегъ въ странѣ, то размѣръ жертвы, принесенной Государевой Семьей народу, не можетъ не считаться значительнымъ.



„Страна“ по поводу этой аграрной мѣры говорить совершенно то же самое, что и „Нов. Вр.“

Какъ было бы хорошо, если-бы она была рѣшена раньше, на примѣръ, если бы она была предложена хотя въ той деклараціи, съ которою выступили въ Думѣ въ половинѣ мая гг. Горемыкинъ, Гурко и Стишинскій! Это имѣло бы видъ начавшагося соглашения и устранило бы впечатлѣніе того рѣзкаго „non possumus“, которое привело къ столь печальнымъ послѣдствіямъ. Къ сожалѣнію, опаздываніе—роковая черта всего хода нашего земельного вопроса.

Интересную картину аграрнаго движенія въ Россіи рисуетъ г. Кожинъ въ статьѣ „Наши Дни“. („Око“).

Всякому, у кого есть любовь къ землѣ, донельзя больно читать, какъ сжигаются цѣлыя благоустроенныя усадьбы со всеми сельско-хозяйственными постройками и запасами, убиваются лучшія, вывезенныя изъ Швейцаріи, Англіи и Голландіи и съ любовью разведенныя и приученныя къ нашему климату стада скота, тонкорунныхъ овецъ и заводы лошадей, ломаются машины, уничтожаются сельско-хозяйственные заводы, словомъ, какъ жестоко истребляется у насъ лучшая сельско хозяйственная культура, которую нельзя купить за деньги, которая создается долгими годами упорнаго, внимательнаго, любовнаго труда. И замѣнь этого не создается ничего новаго, лучшаго, какъ это возможно было бы при аграрной реформѣ, проведенной мирнымъ, не насильственнымъ путемъ.

Словомъ, это—огромная и съ трудомъ, лишь медленно возратимая потеря національнаго богатства—разгромъ cadaго благоустроеннаго имѣнія.

Я не говорю уже о томъ, что обыкновенно долгими годами сканливается въ усадьбахъ: о библіотекахъ, родовыхъ архивахъ, разнообразныхъ личныхъ и хозяйственныхъ коллекціяхъ...

Тутъ гибнетъ наша старина, живая исторія, драгоценное наслѣдство культуры прошлыхъ вѣковъ...

Теперь идетъ пока еще подготовительная, но огромная работа все разрастающагося броженія, руководители котораго тщетно стараются придать ему организованность и стройность; желаніе организовать крестьянскую массу такимъ образомъ, чтобы вызвать общее возстаніе сразу, наврядъ-ли осуществимо въ данный моментъ, и броженіе выльется, вѣрнѣе, опять въ рядъ погромныхъ движеній, обнимающихъ болѣе или менѣе широкія области. Первыми жертвами этого будутъ помѣщики и ихъ состояніе—отъ руки крестьянъ, а вторыми крестьяне и ихъ имущество—отъ рукъ карателей.

Если же движеніе всетаки разольется по всей Россіи, то оно приметъ такія ужасныя, страшныя формы, которымъ, совершенно вѣрно, — „пугачевщина“ будетъ черезчуръ мягкимъ названіемъ. И это вполне возможная вещь, которую многіе ожидаютъ даже съ увѣренностью. Дѣйствительно, у насъ, къ сожалѣнію, плохо еще понимаютъ психологически социальную аксіому, что нищій, живущій въ грязной лачугѣ рядомъ съ роскошнымъ дворцомъ богача, обладаетъ хотя и скрытымъ до поры до времени, но всегда имѣющимся естественнымъ инстинктомъ уничтоже-

нія, и этотъ инстинктъ донельзя легко при благоприятныхъ обстоятельствахъ раздуть, разжечь въ горящее пламя страсти всеразрушенія.

Эти благоприятныя обстоятельства вполне настали теперь для нищій, крестьянской Россіи.

Земли нѣтъ, а земли кругомъ много.

Была страстная надежда на мирное приобрѣтеніе ея, но она теперь отнята.

Толкователей положенія много, и они говорятъ яснымъ языкомъ:

„Тебѣ не даютъ земли — возьми ее самъ, и она будетъ твоя, а ты будешь счастливъ и богатъ“.

Искушеніе огромное. Одна искра — и погромъ готовъ, а за нимъ, какъ зараза на подготовленной почвѣ послѣдуютъ сотни, тысячи такихъ же погромовъ.

Такой путь насильственной социальной реформы глубоко вреденъ и опасенъ и для народа, и для всего освободительнаго движенія въ немъ. Каждое насиліе никогда не идетъ одно, а представляетъ всегда лишь звено, въ цѣпи ихъ. И такой захватный образъ дѣйствій въ области аграрныхъ отношеній неминуемо поведетъ къ захватамъ и повсюду, словомъ,—къ борьбѣ грубыхъ силъ, которыя предъловъ себѣ не знаютъ ни въ чемъ.

Эта борьба будетъ стоить разрушенія всего народнаго хозяйства страны на долгіе годы, и въ результатѣ социальная реформа именно въ силу ея насильственности обойдется самому народу въ безумную цѣну. Мирная социальная реформа — самый выгодный путь для самого народа; это неоспоримая историческая истина. Огромную опасность и для свободы представляетъ страстное стремленіе захватчиковъ удерживать за собой захваченное, которое еще долго будетъ оспариваться у нихъ прежними владѣльцами; ради этого они всегда будутъ поддерживать любого талантливаго политическаго вождя въ его даже тираническихъ дѣйствіяхъ, лишь бы онъ обезпечилъ имъ своей сильной властью неприкосновенность и цѣлость захваченнаго.

Но это еще далекое будущее. Теперь несомнѣнно лишь, что страшная для всей Россіи, огромная опасность идетъ, надвигается на насъ.

Та же газета говоритъ, что происходящія въ настоящій моментъ аграрныя волненія во многомъ отличаются отъ прошлогоднихъ.

До сихъ поръ въ аграрномъ движеніи ставились интересы помѣщиковъ и крестьянъ, крестьяне шли противъ помѣщиковъ. Нынѣ мы наблюдаемъ новую форму движенія не щадящаго и представителей крестьянскаго сословія. Война началась между самими крестьянами.

Бѣдное, немущее и голое крестьянство объявляетъ войну богатому крестьянству. Такимъ образомъ новая форма аграрнаго движенія расширяетъ поле междоусобной войны, увеличиваетъ и безъ того ужасную картину разоряющихъ пожаровъ, разгромовъ и бѣдствій. Здѣсь возникаетъ уже классовая борьба. Только Государственная Дума можетъ остановить эту отчаянную борьбу, это всероссійское аграрное движеніе съ его ужасающими проявленіями.



Покушеніе на жизнь П. А. Столыпина, закончившееся извѣстной ужасной катастрофой, разными органами печати обсуждается различно. Нельзя, однако, не замѣтить, что общій тонъ газетъ умѣренныхъ и правыхъ объ этомъ событіи безусловно отрицательный. Справедливо замѣчаетъ Народная Газета, что невозможный терроръ, наконецъ, начинаетъ смущать даже революціонные слои населенія. Терроръ начинаетъ угрожать безопасности всего мирнаго населенія, ибо за выполненіе его принялись люди, повидимому, далекие отъ гуманныхъ соображеній, ни во что цѣнящие жизнь частныхъ лицъ и даже дѣтей.

„Рѣчь“, органъ партіи „народной свободы“, говоритъ:

„Съ тяжелымъ чувствомъ мы узнали о новомъ проявленіи политическаго террора, въ его наиболее ужасной формѣ. Только въ отравленной атмосферѣ, полной озлобленія и ненависти, въ атмосферѣ, гдѣ политическая борьба, увы, уже приняла видъ беспощадной междоусобной войны, мыслимы такія дѣянія. Намъ не приходится говорить о нашемъ отношеніи къ этому страшному дѣлу и къ самому факту покушенія на премьера.

Отвергая всякую форму террора, какъ средство политической борьбы, борясь идейно съ тактикой партій, признающихъ его, мы не можемъ не чувствовать глубокой скорби при всякомъ новомъ фактѣ, свидѣтельствующемъ о возрастаніи обоюднаго ожесточенія не считающагося съ элементарными правилами человечности.

И въ странѣ не всегда чувство вражды къ режиму въ состояніи заглушить естественную реакцію человеческой психики, которую вызываетъ кровь человеческая...

Эта реакція можетъ оказаться опасной не только для революціонныхъ группъ, но и для тѣхъ идей освобожденія, во имя которыхъ эти группы ведутъ свою ожесточенную борьбу

Рус. Вѣд. пишутъ въ томъ же духѣ.

„Еще ужасъ, еще кровь, еще жертвы отчаянной борьбы, принявшей въ послѣднее время характеръ партизанской войны. Еще грозный признакъ переживаемого страной безвременья. Вчерашній день ознаменовался ужаснымъ событіемъ. Читатели найдутъ дальше описаніе взрыва на Аптекарскомъ островѣ, взрыва, при которомъ погибли, или были тяжело ранены десятки лицъ, многія изъ которыхъ, вѣроятно, совсѣмъ не причастны къ какой-либо борьбѣ и пали невинными ея жертвами. Гибель столькихъ людей должна вызвать въ обществѣ, кромѣ сожалѣнія и ужаса, негодованіе и осужденіе подобныхъ приемовъ борьбы. Такими средствами свобода не достигается. Дѣйствуя удручающимъ образомъ, поселая смятеніе и панику, они по своимъ моральнымъ послѣдствіямъ ведутъ совсѣмъ не къ тѣмъ результатамъ, на которые рассчитываютъ совершители подобныхъ дѣлъ. Они смущаютъ людей, поселяютъ въ обществѣ такое настроеніе, которое на руку не друзьямъ свободы, а реакціи“.

„Страна“ призываетъ само общество охранять правительство:

„Единственнымъ средствомъ противъ кровавыхъ революціонныхъ вспышекъ является охрана правительства не чинами полиціи, а самимъ обществомъ“.

Но особенно беспощадно порицаетъ совершенное злодѣяніе „Нов. Вр.“ А. С. Суворинъ въ своихъ „Письмахъ“ говорить:

„Я не спрашиваю, когда все это кончится? Я не знаю даже, конецъ это, или только начало. Бѣсъ-ли вселился въ русскаго человѣка, или звѣрское начало побороло человеческое. Можно перестать вѣрить въ человеческое сердце, такъ оно ожесточилось, извратилось и жаждетъ крови и мщенія въ какихъ-то холодныхъ, дьявольскихъ расчетахъ, а не въ порывахъ страсти, не въ кипѣніи крови.

Если бы видѣли убійцы, что тутъ было, какіе душу раздирающіе стоны и какое зрѣлище! Такъ мы говорили на мѣстѣ катастрофы. Но развѣ это въ первый разъ? Развѣ не плачутъ и не хоронятъ на всѣхъ концахъ Россіи эти жертвы? Развѣ слезы и стоны не слышитъ сердце? Этихъ „бѣсовъ“ намъ не исправить никакими словами убѣжденія, никакими вздохами, никакими мѣрами. Мало слышимъ мы, мало дѣлаемъ всѣ мы. Во всѣхъ насъ сидитъ какой-то демонъ непротивленія и равнодушія, и пока онъ въ насъ во всѣхъ, пока революціи раздаются улыбки и слышится какой-то безпардонный шопотъ, ничего не будетъ. Вѣд-ежедневно мы читаемъ объ ужасахъ и насиліяхъ. Ежедневно намъ сообщаютъ, что открыто столько-то бомбъ, столько-то револьверовъ, ружей, патроновъ, цѣлые склады. Кто же собралъ все это по всей Россіи, кто все это допустилъ? Безъ сильной власти ничего нельзя сдѣлать. Но власть и въ насъ, въ нашей бодрости, въ нашемъ сочувствіи мирной жизни, мирному порядку. Надо же вооружить мужествомъ нашу совѣсть. Надо отдѣлать революцію отъ мирнаго процесса и заклеить позоромъ и проклятіемъ всякое насиліе, всякое убійство. Наши дѣти этого требуютъ, тѣ несчастныя дѣти, которыя заслуживаютъ только радости и любви и которыя въ мученіяхъ спрашиваютъ: не сонъ-ли это“?

Заграничная печать также высказываетъ сильное негодованіе по поводу послѣднихъ событій въ Россіи. Нѣмецкая газета „Vossische Zeitung“ говоритъ, что ни одно изъ многочисленныхъ русскихъ покушеній не носило столь жестокаго и звѣрскаго характера, какъ послѣднее злодѣяніе, совершенное въ Петербургѣ. Инициаторы и исполнители петербургскаго покушенія были столь же лишены совѣсти и гуманныхъ чувствъ, какъ тотъ анархистъ, который бросилъ бомбу въ свадебное шествіе испанскаго короля. Другая газета „Kölnische Zeitung“ находитъ, что указаніе на связь между этимъ покушеніемъ и роспускомъ Государственной Думы нуждается въ доказательствахъ. Политическія убійства и во время думской сессіи непрерывно слѣдовали одно за другимъ. Слѣдовательно, Дума не служила предохранительнымъ клапаномъ, устраняющимъ преступленіе. Несомнѣнно, что подробности послѣднихъ массовыхъ убійствъ не увеличатъ въ Европѣ симпатій къ дѣяніямъ русскихъ революціонеровъ. Англійская газета „Graphic“ указываетъ на то, что укору всего цивилизованнаго міра безсилны остановить русскую революцію. Русское правительство не должно дѣлать уступки врагамъ порядка, но нравственный урокъ послѣднихъ событій ясенъ. Порядокъ можетъ поддерживаться не только силой, но и волей наро-



года. Въ этомъ слѣдуетъ искать выхода изъ нынѣшняго кризиса. Последнее извѣстiе изъ Берлина (17 авг.) также подтверждаетъ, что революціонное злодѣйство вызвало глубокое негодование германской печати на русскихъ революціонеровъ. Германскіе офиціозы говорятъ, что покушеніемъ на Столыпина русскіе революціонеры дискредитировали освободительное движеніе. Интересно отмѣтить тотъ фактъ, что нѣмецко-еврейскія газеты покушеніе приписываютъ не революціонерамъ, а ультрареакціонерамъ.

Изъ Москвы сообщаютъ, что послѣдними арестами администрація захватила почти всѣхъ членовъ оппозиціонной группы партіи социаль-революціонеровъ. Эта группа вела наиболѣе энергичную пропаганду и дѣятельно готовилась къ вооруженному возстанію. Располагая довольно большими денежными средствами, она содержала между прочимъ четыре промышленныхъ учрежденія, вполнѣ легализованныхъ и служившихъ только ширмой для агитаціонныхъ цѣлей и какъ конспиративныя квартиры. На средства группы содержалась булочная подъ фирмой „Булочная первой артели булочниковъ“; затѣмъ у революціонеровъ имѣлись квасная лавка, слесарная мастерская, въ распоряженіи которой былъ даже автомобиль, и столярная мастерская, гдѣ была изготовлена модель деревянной пушки, захваченная полиціей при арестѣ революціонеровъ въ районѣ близъ рѣки Яузы. („Нов. Вр.“)

14 и 16 августа подъ предѣлательствомъ министра народнаго просвѣщенія происходили совѣщанія начальниковъ высшихъ заведеній всѣхъ вѣдомствъ въ количествѣ 50 ректоровъ и директоровъ, въ томъ числѣ 4 епископовъ—ректоровъ духовныхъ академій. Въ совѣщаніи приняли участіе министры торговли и промышленности, земледѣлія, оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода и товарищъ министра юстиціи. Обсуждался вопросъ объ открытіи высшихъ учебныхъ заведеній въ наступающемъ учебномъ году. Отвѣтъ данъ единодушный утвердительный. Рѣшено не только открыть, но и употребить все вліяніе для того, чтобы высшее просвѣщеніе не погасало. Россія переживаетъ такой историческій моментъ, который требуетъ наиболѣе усиленнаго выпуска людей просвѣщенныхъ. Само студенчество, хотя и не всецѣло, стремится и желаетъ открытія высшей школы; у многихъ студентовъ замѣчается проявленіе утомленія продолжительнымъ бездѣйствіемъ. Можно поэтому надѣяться, что эта часть окажется болѣе активной въ противодѣйствіи агитаціи партіи лѣвой. Охрану интересовъ высшей школы слѣдуетъ предоставить профессорскимъ коллегіямъ, которыя должны принять тѣ или другія мѣры въ случаѣ возникновенія безпорядковъ. Вмѣшательства вышней администраціи не должны быть допускаемы безвѣдома учебной власти. Лица администраціи должны сообщать, что они намѣрены предпринять по отношенію къ извѣстному учебному заведенію или къ лицамъ учащимся и служащимъ. При чемъ рѣшено было также предоставить студентамъ свободу сходокъ въ стѣнахъ учебныхъ заведеній, но митингамъ съ участіемъ постороннихъ вынесено безусловное осужденіе.

16 августа вечеромъ премьеръ-министромъ Столыпинымъ былъ разосланъ всѣмъ губернаторамъ циркуляръ слѣдующаго содержанія:

„Участившіяся въ послѣднее время террористическія посягательства на жизнь должностныхъ лицъ совершаются въ надеждѣ, что послѣднія, поддавшись чувству страха, ослабятъ свою дѣятельность въ защитѣ закона и общества отъ преступныхъ посягательствъ и по исполненію предначертаній высшей власти. Совѣтъ министровъ увѣренъ, что всѣ представители правительственной и общественной власти, сознавая вмѣстѣ съ населеніемъ всю пагубность и безцѣльность упомянутыхъ преступленій, докажутъ своею непоколебимостью и рѣшительностью въ исполненіи служебныхъ обязанностей, что никакія угрозы не могутъ повліять на преданность ихъ престолу и закону, равно и на готовность исполнить свой долгъ до конца. Предѣлатель совѣта министровъ Столыпинъ.“ („Око“.)

Министръ внутреннихъ дѣлъ циркулярно обратился ко всѣмъ губернаторамъ съ предложеніемъ установить новое мѣстное фактическое неослабное наблюденіе за бывшими членами Государственной Думы, которые, согласно постановленію Выборгскаго съѣзда, разъѣзжаютъ по уѣздамъ и ведутъ среди крестьянъ агитацію въ духѣ этого съѣзда. Въ заключеніи циркуляръ рекомендуетъ принять всѣ законныя мѣры къ недопущенію какой-либо вредной агитаціи среди мѣстнаго населенія, памятуя, что законоумѣренность дѣятельности не означаетъ ослабленія ея, а настойчивость и непоколебимая твердость составляютъ залогъ успѣха и личной безопасности. („Око“.)

На разрѣшеніе предстоящаго чрезвычайнаго совѣщанія высшихъ сановниковъ Имперіи, по сообщенію „Страны“, ставятся три вопроса: 1) представляется ли желательнымъ скорѣйшій созывъ Государственной Думы, какъ средства успокоить страну и ввести русскую жизнь въ нормальное русло; 2) представляется ли целесообразнымъ и необходимымъ для переживаемаго момента придерживаться конституціонныхъ началъ, возвышенныхъ 17 октября 1905 г. и подтвержденныхъ тронною рѣчью, и, въ случаѣ отрицательнаго отвѣта, какъ должна быть выражена и чѣмъ мотивирована временная отмѣна конституціонныхъ гарантій; 3) въ случаѣ утвердительнаго отвѣта по вопросу, представляется ли целесообразнымъ и благоприятнымъ для образованія желательнаго правительству большинству будущей Государственной Думы, приведеніе теперь же въ исполненіе разрабатываемыхъ совѣтомъ министровъ законопроектовъ съ тѣмъ, чтобы, какъ того требуютъ основные законы, всѣ эти законодательныя мѣропріятія были внесены на утвержденіе Государственной Думы.

На этомъ же совѣщаніи будетъ обсуждена и одобрена, или отклонена вырабатываемая программа министерства, но въ рѣшеніи этого вопроса примутъ участіе только приглашенные на засѣданія лица. („Око“.)

16 августа въ Нижнемъ-Новгородѣ открылся всероссійскій мусульманскій съѣздъ. Занятія съѣзда происходили по слѣдующей программѣ: 1) о необходимости



борьбы съ ученіями, не отвѣчающими истинному ученію Магомета, путемъ проповѣди и печати; 2) о необходимости полного преобразования начальныхъ мусульманскихъ школъ, мектебовъ и медресе и передачи завѣдыванія таковыми изъ рукъ мусульманскаго духовенства въ руки общества; 3) о необходимости въ виду печальнаго положенія какъ низшаго, такъ и высшаго мусульманскаго духовенства нынѣ же выработать программу реорганизациі этого духовенства и способовъ его образованія на свойственныхъ исламу основахъ культуры и терпимости, и 4) о денежныхъ средствахъ, необходимыхъ для реорганизациі школъ и духовенства, упомянутой во 2 и 3 пунктахъ программы, въ связи съ вопросовъ о такъ называемыхъ вакуфныхъ имуществахъ, пожертвованныхъ благочестивыми мусульманами для вышеозначенной цѣли и не могущихъ поэтому быть отчужденными.

### ВАЖНѢЙШІЯ ТЕЛЕГРАФНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 24 августа. (Оффициально).

#### Правительственное сообщеніе.

За послѣдніе два года революціонное движеніе проявляется съ чрезвычайнымъ напряженіемъ. Съ весны этого года оно особенно усилилось. Почти не проходитъ дня безъ какого-либо новаго злодѣянія. Военные мятежи въ Севастополь, въ Свеаборгъ, въ Ревельскомъ портѣ и въ Кронштадтѣ, убійства должностныхъ лицъ и полицейскихъ чиновъ, нападенія и грабежи слѣдуютъ одинъ за другимъ. За одно нынѣшнее лѣто изъ числа высшихъ должностныхъ лицъ убиты: командиръ черноморскаго флота Чухнинъ, самарскій губернаторъ Блокъ, временный варшавскій генералъ-губернаторъ генералъ-отъ-кавалеріи Вопплярскій, помощникъ варшавскаго генералъ-губернатора по полицейской части генералъ Маркграфскій и командиръ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка генералъ-майоръ Минъ. Независимо отъ сего произведенъ рядъ возмутительныхъ, сопровождавшихся многочисленными жертвами, покушеній на должностныхъ лицъ, каковы, напримѣръ, покушенія въ Севастополь на коменданта крѣпости Неплюева и на предсѣдателя совѣта министровъ на Антекарскомъ островѣ. Наконецъ, полиція каждагодневно терпитъ громадный уронъ убитыми а ранеными.

Преступленія эти ясно доказываютъ, что революціонныя организаціи напрягли всѣ усилія къ тому, чтобы воспрепятствовать спокойной работѣ правительства, разстроить его ряды и примѣненіемъ грубаго насилія прекратить всякую работу мысли и всякую возможность созидательной жизни государства. Встревоженные этимъ населеніе и общественныя группы обращаютъ свои взоры къ правительству и ждутъ авторитетнаго заявленія какъ о причинахъ угнетающихъ общественное сознаніе злодѣяній, такъ и объ отношеніи къ нимъ государственной власти. Въ виду этого правительство считаетъ необходимымъ заявить, что еще до роспуска Государственной Думы революціонныя круги дѣятельно готовили съ одной стороны вооруженное возстаніе, которое должно было по ихъ рас-

четамъ осуществиться при помощи войска и флота, съ другой же всеобщее аграрное движеніе, обѣщавшее будто бы объять всю страну. Революціонный натискъ долженъ былъ быть поддержанъ проникшими въ Государственную Думу представителями крайнихъ партій, стремившихся къ захвату исполнительной власти и превращенію Думы въ Учредительное Собраніе. Успѣхъ дѣла въ народѣ обезпечивался, по мнѣнію революціонеровъ, объѣздами сельскихъ мѣстностей и устной проповѣдью неприкосновенныхъ членовъ Думы изъ сочувствующихъ ихъ ученію. Въ то же время имѣлось въ виду путемъ всеобщей забастовки приостановить всю экономическую жизнь страны.

Послѣ роспуска Государственной Думы, быстро подавленія кронштадтскаго и свеаборгскаго мятежей, неудачи задуманной общей забастовки и принятія рѣшительныхъ мѣръ противъ аграрныхъ беспорядковъ, крайнія революціонныя группы, желая ослабить впечатлѣніе неудачи замысловъ и не допускать творческой работы правительства, рѣшили путемъ уничтоженія высшихъ должностныхъ лицъ произвести впечатлѣніе въ странѣ, а на правительство навести панику. Хотя такіе отдѣльные террористическіе акты знаменуютъ скорѣе безсиліе революціи въ дѣлѣ осуществленія движенія общаго, чѣмъ успѣхъ ея, но вся обстановка подобныхъ преступленій по жестокости своей располагаетъ общество къ смятенію и тревогѣ,—болѣе даже, чѣмъ длительное революціонное движеніе.

Въ чемъ же при такихъ обстоятельствахъ должна заключаться обязанность правительства и что оно должно предпринять? Отвѣтъ на это можетъ быть одинъ: цѣль и задачи правительства не могутъ мѣняться въ зависимости отъ злого умысла преступниковъ. Можно убить отдѣльное лицо, но нельзя убить идею,—которою одушевлено правительство, нельзя уничтожить волю, направленную къ возстановленію возможности жить въ странѣ и свободно трудиться. Преступная дѣятельность несомнѣнно затрудняетъ достиженіе конечной цѣли, но такъ какъ эта цѣль не можетъ быть поставлена въ зависимость отъ явленій случайныхъ, то здравый государственный разумъ указываетъ на необходимость устранить препятствіе, напечъ всѣ силы и идти впередъ къ рѣшенію намѣченной задачи. Изъ этого ясно, что злодѣянія должны пресѣкаться безъ колебаній и что если государство не дастъ имъ дѣйствительнаго отпора, то теряется самый смыслъ государственности. Поэтому правительство, не колеблясь, противопоставитъ насилію силу. Долгъ государства остановить поднявшуюся къ верху волну дикаго произвола, стремящагося сдѣлать господами положенія всеуничтожающіе противообщественные элементы. Въ видахъ борьбы съ ними мѣстнымъ властямъ даны самыя опредѣленные указанія. За нерѣшительность по отношенію къ ослушникамъ Царской воли на нихъ ляжетъ тяжелая отвѣтственность. Администрація употребитъ всѣ усилія и всѣ предоставленныя ей закономъ средства, чтобы остановить проповѣдь насилія и проявленія ея на дѣлѣ. Если разрушительной пропагандѣ удастся вызвать среди темной части населенія аграрные беспорядки, то они будутъ остановлены вооруженной силой, и отвѣтственность за жертвы ляжетъ на подстрекателей.



Наряду съ нимъ правительство не могло не обратить вниманіе на то, что обыкновенное судебное производство не вполне приспособлено къ обстоятельствамъ настоящаго времени и не дастъ возможности достаточно быстрой репрессіи за преступленія, выходящія изъ ряда обыкновенныхъ. Поэтому признано необходимымъ издать временныя правила о военно-полевомъ судѣ для сужденія обвиняемыхъ въ наиболее тяжкихъ преступленіяхъ въ мѣстностяхъ, объявленных на военномъ положеніи или въ положеніи чрезвычайной охраны. По этимъ правиламъ судопроизводство и приведеніе приговора въ исполненіе значительно приближаются къ моменту совершенія преступленія. Независимо отъ сего и въ виду развивающагося за послѣднее время новаго тягчайшаго вида преступленій — пропаганды въ войскахъ, — изданы также временныя правила объ усиленіи наказуемости за этого рода преступленія.

Такимъ образомъ болѣзнь, которую переживаетъ наше отечество, вызвала необходимость приспособленія къ ней государственнаго организма съ цѣлью побороить зло безъ ущерба для жизненности государства. Все эти мѣропріятія, необходимыя для обезпеченія свободы жить и трудиться, являются, однако, лишь средствомъ, а не цѣлью. Они несомнѣнно поглощаютъ значительную часть времени и труда, которые были бы безъ этого посвящены производительной государственной работѣ по вопросамъ, предуказаннымъ съ высоты престола. Но было бы величайшею ошибкою видѣть въ огражденіи государства отъ преступныхъ покушеній единственную задачу государственной власти, забывая о глубокихъ причинахъ, породившихъ уродливыя явленія. Правительство не можетъ, какъ того требуютъ нѣкоторыя общественныя группы, пріостановить все преобразованія, пріостановить всю жизнь страны и обратить всю мощь государства на одну борьбу съ крамолою, сосредоточившись на проявленіяхъ зла и не углубляясь въ его существо. Не соответствовало бы обстоятельствамъ и интересамъ Россіи и другое предлагаемое противникомъ перваго мнѣнія рѣшеніе — обратиться исключительно къ проведенію въ жизнь освободительныхъ реформъ, рассчитывая на то, что крамола въ этомъ случаѣ сама собою прекратится, потерявъ всякій свой смыслъ. Мнѣніе это не можетъ быть принято уже потому, что революція борется не изъ-за реформъ, проведеніе которыхъ почитаетъ своею обязанностью и правительство, а изъ-за разрушенія самой государственности, крушенія монархіи и введенія социалистическаго строя.

Такимъ образомъ путь правительства ясенъ: оградить порядокъ и рѣшительными мѣрами охранять населеніе отъ революціонныхъ проявленій и вмѣстѣ съ тѣмъ съ напряженіемъ всей силы государственной идти по пути строительства, чтобы создать вновь устойчивый порядокъ, зиждущійся на законности и разумно-понятой истинной свободѣ. Обращаясь къ способамъ достиженія послѣдней цѣли, правительство сознаетъ, что передъ нимъ стоятъ вопросы разнаго порядка. Одни подлежатъ разрѣшенію Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, и по этимъ вопросамъ высшая администрація обязана подготовить вполне разработанные законопроекты, которые служили бы

основаніемъ для сужденія въ законодательныхъ учрежденіяхъ. На это долженъ быть использованъ весь промежутокъ времени до созыва Государственной Думы.

Другіе по чрезвычайной неотложности своей должны быть проведены въ жизнь немедленно. Это такие вопросы, которые вытекаютъ изъ началъ, возвышенныхъ въ Высочайшихъ манифестахъ, частичное разрѣшеніе которыхъ не можетъ связывать свободы гражданъ будущихъ законодательныхъ учреждений и населеніе которыхъ уже предрѣшено. На первомъ мѣстѣ въ ряду этихъ задачъ стоитъ вопросъ земельный и землеустроительный. Практическій починъ въ этомъ вопросѣ данъ Высочайшимъ повелѣніемъ о перенесеніи крестьянскому земельному банку удѣльныхъ и оброчныхъ статей. Послѣдующими распоряженіями правительство дастъ возможность мѣстнымъ землеустроительнымъ коммиссіямъ нынѣ же фактически начать устройство быта малоземельныхъ крестьянъ, въ использованіемъ во всехъ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ земельная нужда, наличнаго земельного запаса, такъ и облегченіемъ въ этомъ отношеніи частной самодѣтельности крестьянъ. Реальная работа на мѣстахъ дастъ богатый матеріалъ будущей Государственной Думѣ въ этомъ въ высшей степени сложномъ вопросѣ.

Нынѣ также будутъ проведены нѣкоторыя неотложныя мѣропріятія въ смыслѣ гражданскаго равноправія и свободы вѣроисповѣданія. Предположено отменить отжившія ограниченія, стѣсняющія крестьянъ и старообрядцевъ, съ опредѣленіемъ правъ послѣднихъ личными законодательными постановленіями. Разнымъ образомъ и въ области еврейскаго вопроса безотлагательно будетъ разсмотрѣно, какія ограниченія, вызывая лишь раздраженіе и явно отжившія, могутъ быть отменены немедленно и какія, какъ касающіяся существа отношеній еврейской народности къ коренному населенію, являются дѣломъ народной совѣсти, почему предрѣшеніе ихъ стѣснило бы послѣдующую работу законодательныхъ учреждений. Расширеніе сети народныхъ школъ въ связи съ планомъ введенія всеобщаго обученія и улучшенія матеріальнаго обезпеченія народныхъ учителей уже намѣчены правительствомъ къ ближайшему осуществленію путемъ внесенія на этотъ предметъ въ смету будущаго года 5½ миліоновъ рублей.

Насколько широка область подготовляемыхъ законопроектовъ для представленія въ будущую Государственную Думу, видно изъ того, что, независимо отъ работъ по замѣнѣ существующихъ временныхъ правилъ о собраніяхъ, союзахъ и печати постоянными законоположеніями правительство разрабатываетъ въ настоящее время цѣлый рядъ вопросовъ первостепеннаго государственнаго значенія. Важнѣйшіе изъ нихъ слѣдующіе: 1) о свободѣ вѣроисповѣданія, 2) о неприкосновенности личности и о гражданскомъ равноправіи въ смыслѣ устраненія ограниченій и стѣсненій отдѣльныхъ группъ населенія, 3) объ улучшеніи крестьянскаго землевладѣнія, 4) объ улучшеніи быта рабочихъ и въ частности о государственномъ ихъ страхованіи, 5) о реформѣ мѣстнаго управленія, которое предполагается организовать такимъ образомъ, чтобы губернскія и уѣздныя административныя учрежденія были поставлены въ непосредственную связь съ пре-



образованными органами самоуправления, включающими и мелкую земскую единицу, 6) о введении земского самоуправления въ Прибалтійскомъ, а также Сѣверо-и Юго-Западномъ краѣ, 7) о введении земского и городского самоуправления въ губерніяхъ Царства Польскаго, 8) о преобразованіи мѣстныхъ судовъ, 9) о реформѣ средней и высшей школы, 10) о подоходномъ налогѣ, 11) о полицейской реформѣ, направленной, между прочимъ, къ слиянію общей и жандармской полиціи, 12) о мѣрахъ исключительной охраны государственнаго порядка и общественнаго спокойствія съ объединеніемъ нынѣшнихъ различныхъ видовъ исключительной охраны въ одномъ законѣ. Наконецъ, рядомъ съ этимъ дѣятельно продолжаются подготовительныя работы по предстоящему, согласно Высочайшему повелѣнію, созыву всероссійскаго помѣтнаго церковнаго собора.

Поставивъ себѣ цѣлью безусловное поддержаніе и упроченіе порядка и одновременное подготовленіе и проведеніе необходимыхъ преобразованій и твердо надѣясь на успѣшность работы въ будущей сессіи законодательныхъ учрежденій, правительство въ правѣ рассчитывать на сочувствіе благоразумной части общества, жаждущей успокоенія, а не разрушенія и распада государства. Съ своей стороны правительство считаетъ для себя обязательнымъ не стѣснять свободно высказываемаго общественнаго мнѣнія, будь то печатнымъ словомъ или путемъ общественныхъ собраній. Но если этими способами разумнаго проявленія общественнаго сознанія воспользуются для проведенія идей революціонныхъ, то правительство не колеблясь должно будетъ и впредь предъявлять къ своимъ агентамъ безусловное требованіе всѣми законными мѣрами ограждать населеніе отъ обращенія орудія просвѣщенія въ способъ пропаганды разрушенія и насилія. (Спб.)

ПЕТЕРБУРГЪ, 23 августа (официально). Опубликовано Высочайше утвержденное положеніе совѣта министровъ объ учрежденіи военнополевыхъ судовъ. Совѣтъ министровъ полагаетъ, на основаніи статьи 87 свода основныхъ государственныхъ законовъ, изданія 1906 г., постановить: въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи или положеніи чрезвычайной охраны, генералъ-губернаторамъ и главноначальствующимъ или облеченнымъ ихъ властью лицамъ предоставляется въ тѣхъ случаяхъ, когда учиненіе лицомъ гражданскаго вѣдомства преступнаго дѣянія является настолько очевиднымъ, что нѣтъ надобности въ его разслѣдованіи, предавать обвиняемаго военнополевому суду съ примѣненіемъ въ подлежащихъ случаяхъ наказанія по законамъ военного времени.

ПЕТЕРБУРГЪ, 19 авг. „Нов. Вр.“ сообщаетъ, что арестъ 19 авг. въ Петергофѣ члена боевой организациі далъ важныя указанія относительно организациі покушенія на Столыпина. Удалось возстановить извлеченный при посредствѣ врача разорванный и проглоченный арестованнымъ документъ. Въ ночь на 18 авг. захвачено нѣсколько важныхъ документовъ, установившихъ личность участниковъ послѣднихъ политическихъ убійствъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 19 авг. Послѣдній выпускъ государственной ренты не поступалъ и не поступитъ на

биржу, ибо министерство финансовъ уже нашло ему окончательное помѣщеніе. Такимъ образомъ не могъ повліять на курсъ день опубликованія указа о выпускѣ новыхъ серій. Курсъ ренты на здѣшней биржѣ поднялся съ 70 до 70½.

ПЕТЕРБУРГЪ, 22 авг. „Товарищъ“ сообщаетъ слѣдующее: „Въ виду того, что за послѣднее время нѣкоторые священнослужители, обвиняемые или заподозрѣнные въ противогосударственной дѣятельности, были по распоряженію полицейскихъ властей безъ сношенія съ епархіальнымъ начальствомъ заключены подъ стражу, не взирая на продолжительную безупречную службу, Синодъ, имѣя въ виду, что противъ священнослужителей за всякое неповиновеніе законной власти или нарушеніе государственнаго порядка принимаются рѣшительныя мѣры самимъ духовнымъ начальствомъ, обратился къ предсѣдателю совѣта министровъ съ просьбой, чтобы полицейскія власти прибѣгали къ аресту священнослужителей только въ случаяхъ сопротивленія принятымъ епархіальными начальствами мѣрамъ. Раздѣляя соображенія Синода, Столыпинъ циркуляромъ проситъ губернаторовъ и градоначальниковъ при производствѣ ареста священнослужителей поступать съ крайней осмотрительностью, руководствуясь вышеприведенными указаніями.

ПЕТЕРБУРГЪ, 23 авг. Сенаторъ Роговичъ назначается товарищемъ оберъ-прокурора Синода.

ВѢНА, 18 августа. «Wiener Tageblatt» воспроизводитъ бесѣду корреспондента съ княземъ Васильчиковымъ. Князь сообщилъ, что предоставленіемъ удѣльныхъ земель крестьянскому банку положено начало серіи законоположеній съ цѣлью поднять благосостояніе крестьянъ. Обѣщанія членовъ Думы ввели крестьянъ въ заблужденіе, благодаря чему многіе прекращали переговоры о запродажѣ земли, предпочитая дожидаться результатовъ думскихъ работъ по аграрному вопросу. Со времени роспуска Думы число состоявшихся продажъ увеличилось. Васильчиковъ назвалъ себя консерваторомъ и высказалъ убѣжденіе, что Россіи необходимъ конституціонный строй и что возвратъ къ прежнимъ порядкамъ невозможенъ.

МОСКВА, 19 августа. Петербургскій и московскій комитеты союза 17 октября высказались противъ немедленнаго слиянія съ партіей мирнаго обновленія.

Здѣсь получено изъ Лондона письмо сотрудника „Русскаго Богатства“, въ которомъ сообщаются подробности бѣгства Бѣленцова. Бѣленцовъ теперь въ Лондонѣ. Бѣжалъ онъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ: въ поѣздѣ, въ которомъ онъ слѣдовалъ, ѣхало 15 сообщниковъ. Въ уборной, куда онъ вышелъ, было приготовлено другое платье. Вышедшій изъ уборной переодѣтымъ и загримированнымъ, Бѣленцовъ въ томъ же поѣздѣ доѣхалъ до Петербурга, оттуда черезъ Финляндію прибылъ въ Лондонъ. Выяснилось, что известное ограбленіе московскаго банка совершено социалистами-революціонерами. Деньги поступили въ кассу партіи. Найденные у Бѣленцова 40000 руб. предназначались для заграничнаго комитета партіи.

ПЕТЕРБУРГЪ, 19 августа. (Официально). Въ засѣданіи совѣта министровъ 16 августа изъ текущихъ дѣлъ разсмотрѣно представленіе министра финансовъ о сокращеніи нѣкоторыхъ кредитовъ по государствен-



нымъ росписямъ 1906 года и предшествующихъ лѣтъ во исполненіе Высочайше утвержденнаго 3-го минувшаго іюля, одобреннаго Государственною Думою и Государственнымъ Совѣтомъ закона объ ассигнованіи 15 милліоновъ рублей на удовлетвореніе сѣменной и продовольственной нужды населенія, пострадавшаго отъ неурожая. Министромъ финансовъ по соглашенію съ заинтересованными вѣдомствами пересмотрѣна государственная роспись текущаго года съ цѣлью достиженія возможныхъ ея сокращеній. Размѣръ таковыхъ опредѣлился въ 11654928 руб. За недостаткомъ означенной суммы для покрытія исчисленнаго расхода по продовольственнымъ потребностямъ сокращенія были произведены также по росписямъ 1903, 1904 и 1905 г.г. на общую сумму 4541810 руб. Сверхъ сего признано возможнымъ обратить на ту же потребность изъ специальныхъ средствъ министерства торговли и промышленности—изъ капитала на выдачу ссудъ для развитія судостроенія и пароводнаго промысла 750000 р.

Совѣтъ министровъ, одобрявъ предположеніе министра финансовъ, постановилъ въ счетъ закрываемаго по государственнымъ росписямъ 1903, 1904, 1905 и 1906 г.г. кредита на общую сумму 16946738 р. открыть въ равной суммѣ особый сверхсметный кредитъ для выдачи ссудъ населенію пострадавшихъ отъ неурожая мѣстностей на обсеменение полей и продовольствіе. Въмѣстѣ съ тѣмъ совѣтъ министровъ предоставилъ министру финансовъ въ концѣ года, когда результаты дѣйствующихъ финансовыхъ сметъ отдѣльныхъ вѣдомствъ болѣе или менѣе выяснятся, вновь пересмотрѣть государственную роспись на 1906 г., съ цѣлью дальнѣйшаго ея сокращенія

Редакторъ Н. Боголюбовъ.

## ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Къ свѣдѣнію причтовъ и церковныхъ старостъ епархіи.

### МАГАЗИНЪ

## Нижегородскаго епархіальнаго свѣчнаго завода.

### ПРОДАЖА:

парчи, бархату,  
ПЛАЩАНИЦЪ,  
ХОРУГВЕЙ, ВОЗДУХОВЪ,  
ГОТОВЫХЪ ОБЛАЧЕНІЙ,  
ПАНИКАДИЛЬ, ПОДСВѢЧНИКОВЪ,  
ЕВАНГЕЛІЙ,

НАПРЕСТОЛЬНЫХЪ И СВЯЩЕННИЧЕСК.  
КРЕСТОВЪ,  
ДАРОХРАНИТЕЛЬНИЦЪ,  
СОСУДОВЪ

приборовъ для освященія храмовъ

и проч. церковная утварь—серебряная и анлике

ПО ОПТОВЫМЪ ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ  
ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ НА КОЛОКОЛА, ИКОНЫ И ЦЕРКОВНУЮ УТВАРЬ.

Продажа безъ запроса.

Допускается кредитъ и разерочка на льготныхъ условіяхъ.

## МАГАЗИНЪ И СКЛАДЪ ПАРЧИ И ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

на НИЖНЕМЪ БАЗАРѢ въ домѣ Столичнаго Ломбарда и Отдѣленіе въ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКѢ—  
противъ Главнаго Дома, уголъ Царской улицы, при Епархіальномъ свѣчномъ складѣ.

ЦѢНЫ ДЕШЕВЛЕ существующихъ противъ другихъ торговцевъ въ ярмаркѣ,  
такъ какъ торговля производится безпошлинно и не несетъ другихъ обычныхъ  
накладныхъ расходовъ.

ПРАВЛЕНІЕ